

Научная статья
УДК 070:39
DOI: 10.18101/2306-630X-2021-1-35-44

ПАССИОНАРНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ПРЕВРАЩЕННАЯ ФОРМА ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

© **Исхаков Рафаиль Лутфуллович**
кандидат филологических наук, доцент,
Уральский федеральный университет
Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
rafa-iskhakov@yandex.ru

Аннотация. На основе лонгитюдного мониторинга и анализа 1106 диссертаций автор представляет оригинальную концепцию пассионарной журналистики. Рассмотрев наукометрическими методами журналистику народов как превращенную форму этнической картины мира, автор описывает в статье функции журналистики на различных стадиях этногенеза — патриотическую, государственническую, гражданскую. Патриотизм выступает социальной формой артикуляции младоэтничности. Дискурс этатизма на этапе создания этносом национального государства превращается в националистическую пропаганду. В постэтнической журналистике, действующей на принципе со-гражданства, основным контентом становится гражданственность постэтнической нации.

Ключевые слова: пассионарность, концепция пассионарной журналистики, младоэтничность, национализм, постэтничность, нацистроительство

Для цитирования

Исхаков Р. Л. Пассионарная журналистика как превращенная форма этнической картины мира // Евразийство и мир. 2021. № 1. С. 35–44.

Этногенез, детерминируя социогенез [31, с. 283], определяет также и этапы развития культуры [29], в т. ч. и журналистики. Так, журналистика есть взгляд человечества на себя, видение через «фасеточные глаза». История науки показывает, как писал М. К. Мамардашвили, что «для ряда проявлений достаточно сложных эмпирических систем оказывается необходимым допущение обобщенной казуальности особого рода детерминизма — превращенности действия (или «превращенной формы» — *verwandelte Form*)» [23, с. 269].) Спецификой превращенной формы является такая переработка содержания, что оно становится неузнаваемым. Понятие превращенной формы, как считал Мамардашвили, «плодотворно в анализе знаковых культурных систем» [23, с. 280]. Журналистика народов рассматривается нами как превращенная форма этнической картины мира.

С 1988 г. нами ведется лонгитюдный мониторинг содержания прессы народов России. Результаты освоения темы были представлены в 2009 г. в кандидатской диссертации [16], материалы которой легли в основу монографии [11]. В 2015–2016 гг. мы провели библиометрическое исследование корпуса диссертаций, защищенных в 2000–2013 гг. по специальности 10.01.10 — журналистика.

Космополитизация абстрактного журнализма приходит в высшую школу. В мае 2013 г. нами проведено социологическое исследование (было опрошено 64 респондента — студента Департамента журналистики УрФУ). На вопрос «Какой

исторический опыт журналистики других народов можно применить для российских журналистских практик?» 62,5% ответивших не нашли ничего, что могло бы пригодиться для отечественной журналистики [9, с. 172].

Журналистика народов России и мира продолжает оставаться малоизученной нишей в теоретическом знании этой социально-политической практики. Экспертная оценка была проведена в 2010 г. доктором филологических наук, профессором М. В. Загидуллиной [33]. Ее обращение к 98 защищенным в 1992–2009 гг. докторским исследованиям по тематической «десятке» (филологической отрасли) помогло выделить ряд преимущественных исследовательских направлений.

Мы обратились к возможностям наукометрии. Монография Г. М. Доброва «Наука о науке», опубликованная в 1966 г., стала значительной вехой в истории отечественного науковедения и наукометрии [8]; она была переиздана в 1970 и 1989 гг. Детальное описание SCI и принципы, заложенные при его создании, были освещены в книге «Основы научной информации» [24].

По направлению 10.01.10 Журналистика в период 2000–2013 гг. были представлены к защите 987 кандидатских и 119 докторских диссертаций.

Таблица 1
Область и уровень исследования журналистики (2000–2013)

Искомая степень	Отрасль науки					
	Филологические		Политические		В целом	
	Всего	%	Всего	%	Всего	%
Кандидат наук	853	89,9	134	85,3	987	89,2
Доктор наук	103	10,1	16	14,7	119	10,8
Итого	956	100,0	150	100,0	1106	100,0

На основе полученных результатов по 987 кандидатским и 119 докторским диссертациям была составлена матрица, в которой по оси ординат — области исследования из Паспорта специальности 10.01.10 (75 критериев), по оси абсцисс — маркеры этничности (10 критериев). В матрицу двухмерного распределения были сведены полученные в ходе исследования 750 данных.

Еще в 2009 г. нами была выдвинута идея, что в фазах самоорганизации этноса (этногенеза) журналистика народов выполняет конкретную функциональную роль: младоэтническую (патриотическую), националистическую (государственную) и постэтническую (гражданскую) [15].

Осуществленное после этого уточнение наших позиций, введенное в научный оборот в трех монографиях, позволяет нам выдвинуть *пассионарную концепцию журналистики*.

В основе этногенеза лежит пассионарность (от лат. *passio* — страсть) — характерологическая доминанта, необоримое внутреннее стремление (осознанное или чаще неосознанное) к деятельности, направленное на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной) [7, с. 33]. При всем различии эпох и стран модель пассионарности в этногенезе одна и та же. Гумилев проследил ее на разных при-

мерах этнической истории Востока и Запада. Парадигма пассионарности Л. Н. Гумилева [6, с. 509] позволяет написать всеобщую историю журналистики.

Концепция пассионарной журналистики не противоречит существующим политологическим и экономическим концепциям, а органично их дополняет. Журналистика в России во все времена представляла собой единство русскоязычной и иноязычной инородческой печати¹.

Социальная история и этническая история не подменяют друг друга, а дополняют наше представление о процессах, проходящих на поверхности земли, где сочетаются «история природы и история людей» [7, с. 45]. Разделяя принципы исторической школы «Анналов» и школы социоестественной истории (СЕИ), в дополнение к экономической и политологической концепциям журналистики мы еще в 2009 г. выдвинули гипотезу, что может существовать *пассионарная концепция журналистики* [14, с. 10].

В конце XX в. активно развивалась концепция социоестественной истории (СЕИ). Основал школу СЕИ автор более 300 научных работ, включая 11 монографий и курсов лекций, Э. С. Кульпин-Губайдуллин [20].

Социоестественная история — часть истории эволюции биосферы Земли, научная дисциплина на стыке гуманитарных и естественных наук, исследующая взаимоотношения (взаимосвязи, взаимодействие, взаимовлияние) Человека и Природы. Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод: социоестественная история (СЕИ) суть «история людей и история природы». Именно такой подзаголовок значится в заглавии книги Л. Н. Гумилева «Этносфера» [6].

Признание эволюции этнической прессы вслед за этногенезом, ее инклюзивности в нациестроительство убедительно показывает, что *пассионарная концепция журналистики* может существовать, объясняя феномен этнических изданий. Исходя из этого, позднее мы предложили пересмотреть и подходы к изучению истории журналистики [12, с. 62–68].

В книге Гумилева «География этноса в исторический период» (Ленинград, 1990) составленный А. И. Фоминым указатель насчитывает 572 имени [7, с. 263–268]. Среди них Наполеон, Александр Македонский, Сулла, Ян Гус, Жанна д'Арк, протопоп Аввакум, Ганнибал, Чингисхан и др. Проанализировав их биографии, Гумилев обнаружил, что всех их объединяет устойчивый комплекс черт, стержнем которого является непреодолимое внутреннее стремление к активной деятельности, изменяющей окружение [6, с. 507], — эффект энергии живого вещества биосферы, описанной В. И. Вернадским [2].

Л. Н. Гумилев на основе 40 индивидуальных кривых этногенеза обобщил историю народов как ее фазы — подъем, акматическая, надлом, инерционная, обскурация, регенерация, реликт [7, с. 46]. Фаза этногенеза — имеющая временные рамки стадия процесса этногенеза, определяемая направлением, скоростью и пределами уровня пассионарного напряжения в этнической системе. Л. Н. Гумилев выделил фазу подъема, фазу акматическую, фазу инерции, фазу обскурации, фазу регенерации, фазу мемориальную. Все фазы этногенеза имеют особые, присущие только им отличительные признаки [6].

¹ Во многих случаях иноязычная журналистика на территории России появилась в один исторический период, а то и раньше русскоязычных изданий.

Фазы этногенеза детерминируют историю журналистики народов мира и России. Инклюзивность журналистики в нациестроительство начинается на этапе формирования младозтничности, которую мы назвали еще в 2004 г. в числе актуальных научных проблем [10, с. 20–21].

Младозтнический этап. В русском языке первая часть «младо...» составных слов отнесена филологами преимущественно к книжной лексике. Однако младозтничность это не книжная абстракция, а объективно-историческая реальность. Младозтничность как социальное новаторство есть формальное (внешнее) выражение динамического аспекта этничности.

Младозтничность — характеристика объединяющихся по принципу комплементарности людей; этап этногенеза, характерный при переходе от восприятия ландшафта в качестве расселения к восприятию как историко-культурной области (родины). Для возникновения этноса нужно текстовое описание его идентичности, неслучайно с появлением словарей и грамматик появляются этнонимы (самоназвания). Младозтничность продолжает текстовую самоидентификацию; в названиях групп, течений, направлений, движений, как правило, присутствует этноним. Текстовая (определенная замкнутая культурная данность) идентификация этноса продолжает институироваться в знаково-символических системах, выражающих одно посредством другого в словесности, театре.

Энциклопедические словари упоминают полтора десятка младозтнических движений, посвятивших себя делу национального освобождения: «Молодая Италия» (1831–1848); «Молодая Германия» (1843–1850); «Молодая Польша» (с 1834 г.); «Молодая Ирландия» (18401–1848); «Молодая Англия» (1841–1848). В Европе, кроме того, известны «Молодая Бельгия» (*La Jeune Belgique*, 1881), младочехи (*mlady čechy*, 1874–1918), в Азии — младоафганцы (начало XX в.), «новые османы» (*eniosmanliler*, 1865–1878) и младотурки, в Российской империи — «Молодая Польша» (*Młoda Polska*, 1834–1836), «Молодая Эстония» («Noor-Eesti», 1905–1915), младолатыши, младофинны, младобухарцы, младохивинцы, младотатары, младосартаки.

В повременных изданиях «Светильник известий» выражался новаторский потенциал младоафганцев. Младочехи издавали «Narodny poviny», «Vecerny List», «Slovanske Lipy», «Obcanske Noviny». Идеология «Молодой Польши» была представлена в газетах «Dzennik Narodowy», «Postep», «Kurier Lwowosky», «Rada Narodowa». Младотурки выпускали «Muchbir» («Корреспондент»), «Hurriet» («Свобода»), «Bassiret» («Убеждение»), «Wakit» («Время»), «Ittihad» («Союз»), «Nakikat» («Правда»), «Mekteb» («Школа»), младобухарцы — «Таракки» («Прогресс»), «Хуршид» («Солнце»), «Асие» («Азия»), «Тошкент шахри» («Город Ташкент»), «Тужжор» («Купец»), младолатыши — «Петербургас авизес».

Этнос выдвигает ведущим идентификатором своей этничности верность ареалу расселения своего рода. В обыденном сознании и научной терминологии верность ландшафту привычно называют славянским словом «родина».

На выходе из младозтничного этапа развития этноса верность родине прочитывается уже как верность отчизне (традиционно-культурной области). Социальной формой артикуляции становится патриотизм. Если в предыдущих поколениях патриотизм имеет сильную ареальную составляющую — верность ландшафту, родине, то в младозтнической динамике на передний план выходит

социальная составляющая — верность историко-культурному региону, Отчизне. Через патриотизм этническое самосознание движется к пониманию социальности в ее форме верности своему отечеству. Патриотизм формируется все системной этнической культуры.

Националистический этап. Национализм — необходимый срез сознания любого народа. Без него народа просто не может быть, а имеются только племена. Тем более без национализма народы не могут собраться в нацию — для такой сборки требуется наличие общего набора главных представлений, разделяемых всеми, кто желает принадлежать к нации. Набор этих главных представлений и становится национализмом как государственной идеологией. Без нее не может быть создано и узаконено национальное государство как тип политической организации территории и жизни населения. Национализм конструируется дискурсом средств массовой информации.

В последнее время российские ученые все больше тяготеют к изучению проблем национализма на базе использования теоретико-методологических трудов с выходом на междисциплинарный уровень [26]. С конца 1960-х гг. появляются работы, в которых этничность рассматривается уже как разновидность политической организации [30]. В медиа находит свое «символическое выражение» (С. Рыбаков) «воображаемая политическая общность» (т. е. нация), как предлагает Бенедикт Андерсон [1]. Французский ученый Эрнст Ренан еще в 1892 г. предложил точную и актуальную формулу «нация — это ежедневный плебисцит» [35].

Еще в 1861 г. философ Дж. Ст. Милль провозгласил: границы государства должны совпадать с нацией. Швейцарский исследователь международного права И. К. Блюнчли писал в 1870 г.: «В мире должно быть столько же государств, сколько в нем различных наций. Каждая нация должна иметь сою государственность, а каждое государство должно строиться на национальной основе» [22]. Еще В. И. Ленин отмечал, что тенденцией (стремлением) всякого национального движения является образование национальных государств. «Типичным, нормальным для капиталистического периода является, считал он, <...> национальное государство» [21]. Однако ряд авторов совершенно справедливо указывают на то, что лишь в нескольких странах (Италия, Германия, Греция) образование нации послужило основой государственного строительства [3]. Так, известный татарский писатель и публицист Гаяз Исхаки в очерке «Идель-Урал» (1933) ставит цель обоснования тюрко-татарской национальной государственности. Политическая ценностная ориентация тюрков (тюркизм) и тюркских СМИ может быть представлена идеей единого тюркского государства.

Однако, по мнению ряда авторов, лишь в нескольких странах образование нации послужило основой государственного строительства. А. М. Кузнецов считает, что многие государства, появившиеся в XX в., «все еще находятся в начале процесса нациестроительства» [19, с. 20]. К началу 30-х гг. XXI в., по прогнозам американского географа С. Козна (S. Kohn), число государств в мире увеличится на 50 процентов, на глобусе появится более 300 независимых стран [18, с. 389]. Символическое выражение воображаемой политической общности (т. е. нации) обеспечивается и функциями прессы. История печати Австро-Венгрии иллюстрирует включенность письменной культуры в нациестроительство [13, с. 54–63].

На возникших после Первой мировой войны геополитических пространствах появилась национальная печать — австрийская, венгерская, чешская, словацкая, сербская, хорватская, словенская, итальянская, польская, русинская, румынская. Их функционирование уже связано с этатизацией этничности, националистическим этапом истории журналистики.

Постэтничный этап. Национальное государство выработало качественно новую матрицу сборки народа, введя новое измерение для самосознания людей — гражданственность.

В новейшей российской истории в 1994 г. в ежегодном послании президента РФ Б. Н. Ельцина «Об укреплении Российского государства» впервые была сформулирована и озвучена перспективная цель — формирование российской гражданской нации¹. Формирование постэтнической нации представляет историческую перспективу не только для России. Согласно переписи 1990 г., только 5% граждан США считали себя в тот момент «просто американцами», остальные относили себя к 215 этническим группам.

Национальная идентичность есть общеразделяемое представление гражданина о своей стране, ее народе и чувство принадлежности к ним, — считает В. А. Тишков, — «...» общество, прежде всего в лице интеллектуальной элиты, вместе с властями формулирует представление о народе, который живет в государстве и которому принадлежит это государство. Таковым может быть только *согражданство*, территориальное сообщество, т. е. *демос*, а не этническая группа...» [34].

Гражданская (постэтническая) идентификация по логике обобщения включает в свою структуру: признание себя гражданином России (частью общего); признание государственного языка России родным; признание «своего» субъекта федерации составной частью России; признание единства России; признание общей суперэтнической мифологии (истории) граждан России [11, с. 100].

Формирование постэтнической нации прямо связано с утратой этнической традиции, которая называется *деэтнизацией*. Термин «деэтнизация» впервые был введен П. М. Корявцевым в его книге «Философия антисистем» [17], после чего получил широкое распространение. В теоретическом плане теория о деэтнизации достаточно разработана. Деэтнизация начинается с потери родного языка, а уже затем — национального самосознания и этнической идентификации. Это суть процесса утраты *этнической традиции*, а также его результат. В целом следует дифференцировать процесс деэтнизации и процесс модернизации этнической традиции.

В конце XX в. в Башкортостане была выдвинута и в СМИ интенсивно пропагандируется политическая формула объединения населения «многонациональный народ Башкортостана». Р. Р. Галиямов предполагает, что концепт «многонациональный народ Башкортостана», по всей видимости, станет социально-политическим фундаментом гражданского общества республики в его этнонациональном значении [4].

¹ Об укреплении Российского государства: послание Президента РФ Б. Н. Ельцина Законодательному собранию Российской Федерации // Российская газета. 1994. 25 февр.

Феномен «двойной идентичности» описали И. Я. Мурзина и А. Э. Мурзин [25, с. 13–14]. Согласно авторской концепции региональная культура на примере уральской региональной идентичности понимается ими как вариант национальной культуры и в то же время как специфический способ жизни людей на определенной территории, продуцирующей определенную систему ценностей, создавая условия для самоидентификации людей.

«Региональность» России — постоянно действующий фактор ее развития. Он выражается, прежде всего, в многообразии составляющих ее территорий, которое породило феномен «двойной идентичности» в части регионов (Урал, Сибирь, Дальний Восток, Север). Человек, ощущая себя гражданином страны (россиянин), констатируют И. Я. Мурзина и А. Э. Мурзин, одновременно «осознает свою связь с локальной целостностью, которая для него репрезентирует большее целое. В обоих случаях эта связь видится как неразрывная и взаимообусловленная, дающая представление о “двойной идентичности”». Исследование региональной идентичности дает возможность уточнить одну из важнейших философско-культурологических категорий, раскрыть ее эвристический потенциал, обнаружить связь общего и особенного (идентичность россиянина — региональная идентичность (башкортостанца, волжанина, дагестанца, дальневосточника, кавказца, северянина, сибиряка, татарстанца, уральца и т. п.) — этническая идентичность), проанализировать состояние идентичности современного россиянина, жителя региона.

«Двойная идентичность» способствует формированию постэтнических наций: в национальном сознании россиян создается «мы»-образ. Признание «своего» ландшафта, региона субъекта Федерации составной частью страны — неотъемлемая часть гражданской идентичности.

Историко-типологические общности, объединяющие различные этносы (или у крупных, широко расселившихся этносов — их части) независимо от их генетического и языкового родства, этнограф В. И. Козлов описывает понятиями «хозяйственно-культурные типы» и «историко-культурные области».

Понятие «историко-культурные области» (ИКО), или историко-этнографические области, обозначает территории, живущие в пределах которой этносы, вследствие общих природных условий, исторических судеб и тесных культурных связей, обретают общие черты традиционной культуры [27, с. 462]. Типология ИКО на территории Российской Федерации недостаточно разработана. Этнограф В. И. Козлов описывает наиболее принятое выделение больших историко-культурных «провинций»: Восточно-Европейской (включает Центрально-русскую, Беломорско-Балтийскую, Северную, Волго-Камскую (Поволжскую) и Кавказскую ИКО), Сибирской (делится на Ямало-Таймырскую, Западно-Сибирскую, Южно-Сибирскую и Восточно-Сибирскую ИКО) и Дальневосточной (включает Чукотско-Камчатскую и Амуро-Сахалинскую ИКО) [16].

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 288 с. Текст: непосредственный.
2. Вернадский В. И. Избранные сочинения: в 5 томах / ответственный редактор А. П. Виноградов. Т. 5: Биосфера I–II; статьи по биогеохимии; Почвы; Газы; Метеориты

и космическая пыль. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 422 с. Текст: непосредственный.

3. Гаджиев К. С. Политическая философия. Москва: Экономика, 1999. 606 с. Текст: непосредственный.

4. Галлямов Р. Р. Этногражданское самосознание народов в Республике Башкортостан: пути формирования и проблемы развития // Этнос и культуры на стыке Азии и Европы. Уфа: Гилем, 2000. 326 с. Текст: непосредственный.

5. Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. Санкт-Петербург: Юна, 1992. 272 с. Текст: непосредственный.

6. Гумилев Л. Н. Этносфера. История людей и история природы. Москва: Экопрос, 1993. 544 с. Текст: непосредственный.

7. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. Ленинград: Наука (Ленингр. отд.). 1990. 280 с. Текст: непосредственный.

8. Добров Г. М. Наука о науке. Введение в общее наукознание. Киев: Наукова думка, 1966. 271 с. Текст: непосредственный.

9. Исхаков Р. Л. VIS-A-VIS: и объективно, и субъективно... К вопросу о смене парадигмы теории журналистики // Вопросы истории и теории журналистики: межвузовский сборник / редактор-составитель Л. Д. Иванова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. 233 с. Текст: непосредственный.

10. Исхаков Р. Л. Исторические параллели младоэтнической прессы // Журналистика-2004. СМИ в многополярном мире: сборник материалов научно-практической конференции. Москва: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. Ч. 1. С. 20–21. Текст: непосредственный.

11. Исхаков Р. Л. От этничности к постэтнической идентификации: очерк эволюции тюркской печати в XX веке. Саарбрюкен: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 176 с. Текст: непосредственный.

12. Исхаков Р. Л. О пересмотре парадигмы истории печати // Языки и литературы народов Поволжья: проблемы межкультурной коммуникации: сборник трудов I Международной научно-практической интернет-конференции с международным участием. Казань, 1 октября 2012 г. Казань, 2012. С. 62–68. Текст: непосредственный.

13. Исхаков Р. Л. Пресса и нацистроительство в Австро-Венгрии // Австрия как культурный центр Европы: материалы международного научного симпозиума. Екатеринбург, 25–28 октября 2011 г. Екатеринбург: УрФУ, 2011. С. 54–63. Текст: непосредственный.

14. Исхаков Р. Л. Эволюция тюркской печати в XX веке: от этничности к постэтнической идентификации (филологический анализ): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2009. 21 с. Текст: непосредственный.

15. Исхаков Р. Л. Эволюция тюркской печати в XX веке: от этничности к постэтнической идентификации: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2009. 164 с. Текст: непосредственный.

16. Козлов В. И. Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области // Народы России: энциклопедия / главный редактор В. А. Тишков. Москва: Большая энциклопедия, 1994. Текст: непосредственный.

17. Корявцев П. М. Философия антисистем. Санкт-Петербург, 1994. Текст: непосредственный.

18. Кравченко А. И. Социология: учебник. Москва: ТК Велби; Проспект, 2005. 389 с. Текст: непосредственный.

19. Кузнецов А. М. Этническое и национальное в политологическом дискурсе // Полис. 2007. № 6. С. 20. Текст: непосредственный.

20. Кульпин Э. С. Социоестественная история: понятие и проблемы. Москва: ИРПАН, 1992. Текст: непосредственный.

21. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Москва: Госполитиздат, 1958–1965. 5-е изд., Т. 25. С. 259. Текст: непосредственный.
22. Линд М. В защиту либерального национализма // Проблемы Восточной Европы. 1995. № 43–45. С. 5. Текст: непосредственный.
23. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. 2-е издание / составитель и редактор Ю. П. Сенокосова. Москва: Прогресс, Культура, 1992. С. 269. Текст: непосредственный.
24. Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С. Основы научной информации. Москва: Наука, 1965. 435 с. Текст: непосредственный.
25. Мурзина И. Я., Мурзин А. Э. Роль региональной идентичности в ситуации современной России (к постановке проблемы) // Этнический фактор в процессе социальных трансформаций: материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 29–30 сентября 2004 г. Екатеринбург, 2004. С. 13–14. Текст: непосредственный.
26. Мухарямов Н. М. Вопросы теории этнополитического анализа. Казань, 1996. Текст: непосредственный.
27. Народы России: энциклопедия / главный редактор В. А. Тишков. Москва: Большая энциклопедия, 1994. С. 462. Текст: непосредственный.
28. Плюснин Ю. М. Проблемы биосоциальной эволюции. Теоретико-методологический анализ. Новосибирск: Наука, 1990. 240 с. Текст: непосредственный.
29. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 14–34. Текст: непосредственный.
30. Cohen A. Introduction: Lesson of Ethnicity / Urban Ethnicity. L: Tavistock. 1969.
31. Freedman D. G. Human sociobiology: a holistic approach. New York; London: Free Press; Collier Macmillan, 1979. 188 p.
32. Ulrich H. Buerertum und nationale Bewegung im Italien des Resorgimento // Nationalismus und cozialer Wandel. Hamburg, 1978.
33. Загидуллина М. В. Методы и формы исследования в журналистике // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2010. № 2(6). С. 83–90. URL: http://mediaznak.ucoz.ru/arhiv/2010_2_6.pdf (дата обращения: 04.07.2015). Текст: электронный.
34. Тишков В. А. Российская нация как состоявшийся проект. URL: <http://www.viu-online.ru/science/publ/bulleten18/page4.html> (дата обращения: 04.07.2015). Текст: электронный.
35. Что есть нация? URL: http://ourworld.compuserv.com/homepages/bib_lisieux (дата обращения: 04.07.2015). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 02.02.2021; одобрена после рецензирования 17.03.2021; принята к публикации 18.05.2021.

PASSIONATE JOURNALISM AS A CONVERTED FORM OF ETHNIC PICTURE OF THE WORLD

Rafail L. Iskhakov
Cand. Sci. (Phil.), A/Prof.,
Ural Federal University,
19 Mira St., Ekaterinburg 620002, Russia
rafa-iskhakov@yandex.ru

Abstract. Based on longitudinal monitoring and analysis of 1106 theses, we present a new concept of passionate journalism. Having considered the journalism of peoples as a con-

verted form of the ethnic picture of the world by scientometric methods, we have described the functions of journalism at various stages of ethnogenesis — patriotic, statist, and civil. Patriotism is a social form of neo-ethnicity articulation. The discourse of statism at the stage of creation of a national state by an ethnic group turns into nationalist propaganda. In post-ethnic journalism based on the principle of co-citizenship the main content is the civic consciousness of a post-ethnic nation.

Keywords: passionarity, the concept of passionate journalism, neo-ethnicity, nationalism, post-ethnicity, nation building.

For citation

Iskhakov R. L. Passionate Journalism as a Converted Form of Ethnic Picture of the World. *Eurasianism and the World*. 2021; 1: 35–44 (In Russ.).

The article was submitted 02.02.2021; approved after reviewing 17.03.2021; accepted for publication 18.05.2021.